

УДК 172.12

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОРЕЧИЯХ В РЕФЛЕКСИИ ФЕНОМЕНА ИНВАЛИДНОСТИ

Г.В. Барина

Российская открытая академия транспорта Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ), г. Москва

Рассматривается феномен инвалидности через призму закона единства и борьбы противоположностей. Автор анализирует проблемы, относящиеся к сфере общественного сознания, и выделяет противоречивое взаимодействие обыденного и теоретического уровней общественного сознания в отражении феномена инвалидности.

***Ключевые слова:** инвалид, личность с ограниченными возможностями, противоречия феномена инвалидности.*

Инвалидность является особым конкретно-исторически обусловленным социальным феноменом, находящимся под воздействием многочисленных факторов, условий и проявляющимся через совокупность общественных отношений. Инвалидность как любое сложное и динамическое явление представляет собой внутренне противоречивое образование, и по сравнению с другими социально-экономическими проблемами современного российского общества именно по отношению к людям с инвалидностью в полной мере проявляются противоречия социальной политики.

Социально-философский анализ инвалидности в аспекте выявления и детального рассмотрения противоречий требует применения различных «инструментов» методологического арсенала, соответствующих природе исследуемого объекта. В данном случае, на наш взгляд, правомерным и весьма важным является рассмотрение этого феномена через призму закона единства и борьбы противоположностей. С одной стороны, выявление противоречивой природы объекта – это путь к более глубокому постижению его сущности, с другой – это способ выявления места и состояния инвалидности, её детерминации и поиска путей решения данной проблемы в современной противоречивой социальной действительности. Поскольку противоречия проявляются лишь через взаимодействие, взаимовлияние противоположностей, то логично при анализе проблемы вскрытия противоречий исходить из наличия таких противоположностей, их единства и различия.

Представляется целесообразным использовать определенный механизм решения исследовательской задачи: во-первых, обозначить противоположности применительно к предмету анализа, во-вторых, выявить источники, формы, механизмы взаимодействия. Противоположности в нашем исследовании обнаруживаются между обществом как

стройной целостной системой, единым организмом со своими нормами, законами функционирования и инвалидностью как особым явлением, социальным институтом и социальной группой с присущими ему своеобразными характеристиками.

Взаимодействие выступает условием, при котором противоположности образуют противоречия, что приводит к изменению качества субъектов взаимодействующих сторон. Правомерно в этой связи рассматривать взаимодействие в качестве исходного, отправного момента анализа. Охватывая все формы бытия, их отражения, взаимодействие носит объективный, универсальный характер и выступает существенной характеристикой всех явлений, процессов, а также основой, источником развития.

Безусловно, инвалидность не может обойтись без взаимодействия субъект-объектных и субъект-субъектных отношений, а может существовать, только находясь в противоречивом обменном процессе, который сопровождается взаимным переходом и развитием сторон. Содержание взаимодействия обуславливается субъектами или составляющими сторонами взаимодействия, условиями и механизмом взаимного воздействия.

Общество изначально задает рамочные отношения для существования, функционирования и развития всех его членов через нормы, ценности, традиции, совокупность социальных связей и институтов. Каждый тип общества, взятый в конкретно-историческом измерении, будет иметь и соответствующих ему индивидов, однако это не будет простым механическим соответствием, скорее взаимодействие отдельных личностей, социальных групп и общества следует признать противоречивым. С одной стороны, формируя личность как субъект активной деятельности, общество стремится создать максимум условий для проявления его потенциальных способностей и возможностей, с другой – личностные социально значимые свойства обнаруживаются в социуме индивидуально-уникально, и пассивной адаптацией этот процесс назвать нельзя.

Рассматривая противоречия инвалидности на социальном уровне развития, считаем важным обратить внимание на анализ проблем в сфере общественного сознания, и прежде всего на важную структурную составляющую общественного сознания – обыденное сознание, формирующееся в практике повседневной жизни и включающее накопленный людьми опыт, традиции, обычаи, нормы, что в совокупности составляет стихийное мировоззрение, а также общественную психологию.

По данным социологов, у наших соотечественников сложились весьма устойчивые представления об инвалидах как раздражительных, агрессивных людях, с повышенным чувством жалости к себе и отсутствием инициативности [3, с. 62–64]. Однако оценочные суждения обу-

словлены не столько характерологическими особенностями инвалидов, сколько отношением к ним валидной части социума.

Лица с ограниченными возможностями по определению принадлежат к меньшинству (по признаку инаковости), которое вынуждено подчиняться определенным требованиям, установленным в обществе. Между меньшинством (инвалидами) и большинством (валидная часть) в обществе существует диалектическая взаимосвязь. Негативное, настроенное восприятие социальным большинством меньшинства на начальном этапе детерминировано различающимися нормами и ценностями, но постепенно миноритарные идеи проникают внутрь «социального тела» большинства, которое начинает не только воспринимать противоположные точки зрения, но и искать пути совместного социального конструирования. Словом, меньшинство воздействует (порой опосредованно, косвенно) на социальное большинство таким образом, что вызывает сдвиги в системе восприятий, аттитюдов и мнений [12, с. 50–51].

В ходе общественного развития формируются и накапливаются обыденные знания, закрепляемые в нравах, привычках, обрядах, традициях, которые отличаются относительным постоянством и устойчивостью. Массовидные психические образования, составляющие содержание общественной психологии, возникающие в результате взаимодействия инвалидов с обществом, характеризуются стихийностью, иррациональностью, деперсонализацией, некритичностью восприятия, принятием информации на веру, особым эмоциональным переживанием и заражаемостью.

Российскому человеку свойственны эмоциональные переживания в отношении инвалидов, проблемы которых в последние годы вызывают в обществе особую озабоченность. Однако следует все же указать на отдаленность проблематики инвалидности от здоровых людей, которым непосредственно сталкиваться с инвалидами приходится не часто. Поэтому сам феномен инвалидности не оказывает таких сильных эмоций и чувств, которые бы затмевали, вытесняли другие проблемы с точки зрения сложившихся норм, правил жизни и поведения. В социуме не сформировано пока еще общественное мнение, которое бы стало критичным в аспекте категории меры для качественно иного «понимающего» отношения валидной части населения к лицам с ограниченными возможностями.

Важнейшим институтом гражданского общества являются средства массовой информации. Объективность информации, отражение событий, происходящих в стране, зависят от разнообразия средств массовой информации, а также от возможности представления в медийном пространстве различных точек зрения по одной проблеме. Без сомнения, общественное мнение во многом формируется также благодаря профессионализму журналистов, их умению видеть и объяснять структурные причины социального неравенства, разрушающие привычные

стереотипы об инвалидах [5, с. 4–12]. В докладе Общественной палаты Российской Федерации о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2010 г. (подготовлен в соответствии со ст. 22 Федерального закона от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации», утвержден на пленарном заседании Общественной палаты Российской Федерации 22–23 декабря 2010 г.) говорится, что в последние годы в связи с развитием глобальных сетей цифровых телекоммуникаций значительно усилилось влияние средств массовой коммуникации на формирование мировоззренческих установок и ценностных ориентаций российских граждан. Согласно социологическим исследованиям, охват населения различными СМИ сегодня беспрецедентно широк: только 2 % россиян не смотрят телевидение, 20 % – не читают газет и 35 % – не слушают радио [10].

Если еще в 2008–2009 гг. исследователи говорили о недостаточном освещении в средствах массовой информации гражданской активности, то уже в 2010 г. отмечается довольно частое освещение в печатных изданиях, радио и интернет-СМИ различных гражданских акций. Но сюжеты об общественных организациях, инвалидности и инвалидах на федеральных каналах телевидения можно увидеть по-прежнему крайне редко; появляются они в основном перед принятием законов, каких-либо изменений в нормативно-правовых документах, в период избирательных кампаний, при проведении благотворительных акций и необходимости освоения государственных грантов или средств государственных программ [6].

В монографии П.В. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой приводятся результаты контент-анализа газеты «Известия» за 1995–2005 гг., проводимого с целью обобщения представлений образа человека с инвалидностью в средствах массовой информации [7, с. 231–242].

Проанализировав различные публикации и видеосюжеты о людях с инвалидностью, можно с уверенностью утверждать, что большинство из них не способствуют решению проблем инвалидности. Журналистские материалы не всегда информативны, не вскрывают причинно-следственных связей представляемой ситуации. Настораживает и то, что, показывая неоднозначный, даже ложный материал (например, уникальную, исцеляющую методику, поставившую якобы «на ноги» инвалида), дезинформируются не только инвалиды, но и валидная часть общества. Люди с инвалидностью живут без иллюзий, но с надеждой, а вводящие в заблуждение публикации отнимают время, деньги семьи инвалида и практически всегда оказываются психотравмирующими. Довольно часто в публикациях прослеживается три типа людей с инвалидностью: инвалид-мученик, инвалид-герой (мужественно преодолевающий барьеры), инвалид-иждивенец, обуза (особенно это касается материалов о рождении в семье нетипичного ребенка) – и соответственно теме используется полярный стиль изложения: либо жалостливый,

либо патетический, либо унижительный... Складывается впечатление, что перед авторами статей стоят определенные задачи: подчеркнуть трудности бытия инвалида, вызвать сочувствие, жалость, проявить благотворительность и т. д.

Естественно, есть объективно подготовленные, прекрасно срежиссированные материалы, но их крайне мало. Позитивно то, что в последние годы стало возможным появление публикаций, документальных фильмов, поднимающих основные проблемы инвалидности. Но по-прежнему журналисты обходят острые углы, используют газетные штампы, преподносят истории со счастливым концом. А речь всегда идёт о судьбе конкретного человека! Довольно редки материалы, в которых человек с инвалидностью – профессионал, принимающий решения, активный член общества, участвующий в социально значимых мероприятиях. Необходимо признать за человеком с инвалидностью право быть личностью и освещать положительный опыт, достижения в труде и жизни объективно, в нейтральном стиле, без идеализации или усугубления конкретной ситуации. И как отмечается в «Учебном пособии по независимой жизни инвалидов», в любой публикации необходимо предоставлять практическую информацию, которая может помочь не только инвалиду, но и неинвалиду. А в качестве ролевых моделей в различных сферах деятельности должны выступать сами инвалиды. И тогда любой член общества имеет больше шансов увидеть, что инвалиды различаются по своим личностным качествам, способностям и могут многого добиться в жизни, так же как и неинвалиды.

В последнее десятилетие возможности инвалидов и неинвалидов к объединению, высказыванию своих мыслей, отстаиванию своих интересов, прав и свобод расширились посредством Интернет-пространства, т. е. Интернет стал не только дополнительным пространством, но и альтернативным традиционным СМИ. Общественное мнение перемещается в Интернет, к которому повышается доверие, где непрофессиональная и неформальная журналистика создает всё большую конкуренцию печатным СМИ. Появились сайты для людей с инвалидностью: dislife.ru, disability.ru, neinvalid.ru, информационный портал «Дверь в мир» – Inva.tv, социальные сети инвалидов, многочисленные сайты знакомств для инвалидов, сайт «Путешествуем без барьеров» – invtravel.ru и т. д. Надо осознавать, что Интернет, пресса и телевидение – это разные среды, использующие разные способы воздействия на личность. Аудитория, освоившая культуру сетевого взаимодействия, гораздо меньше по численности, нежели, например, телевизионная. Интернет-пространство объединяет и воздействует на достаточно узкий (хотя и растущий) сегмент общества, но наиболее социально и политически активный. Между тем любая из сред массовой информации, её характер деятельности и способы воздействия на людей обуславливают легкую подверженность и внушаемость, а следовательно, и манипулирование массовым сознани-

ем. СМИ выступают в качестве задающего генератора идей, проникающих и растворяющихся в сознании людей, которые, сами того не зная, подвергаются внушению. Известный отечественный психиатр В.М. Бехтерев, размышляя над феноменом заражения, подчёркивал, что массы не просто объединены социально и что речь идет как раз «и о психическом объединении, поддерживаемом и укрепляемом главнейшим образом благодаря взаимовнушению... Отдельные члены этой среды почти ежеминутно инфицируют друг друга и, в зависимости от качества получаемой ими инфекции, волнуются возвышенными и благородными стремлениями или, наоборот, низменными и животными» [1, с. 413].

Несмотря на территориальную рассеянность и отсутствие непосредственного контакта, вся масса связана между собой. Г. Тард отмечает: «Эта связь состоит в одновременности их убеждения или увлечения, в сознании, проникающем каждого, что эта идея или это желание разделяется в данный момент огромным количеством других людей. Достаточно человеку знать это, даже не видя этих других людей, и на него влияет вся их совокупная масса, а не только один журналист, общий вдохновитель, сам невидимый и неведомый и тем более неотразимый» [9, с. 111].

Именно на уровне обыденного сознания создаются различные мифы об инвалидах. Источником их появления являются субъективные представления здоровых людей об инвалидности, они не оформляются в строгие идеологические конструкции, не ретранслируются по официальным каналам информации, а передаются скорее из уст в уста, формируя определенное общественное мнение. В обществе существует несколько десятков мифов об инвалидности, изложенные в разных вариантах. Некоторые из них безобидны, другие забавны. Но есть мифы, которые наносят вред, формируя негативное отношение, пренебрежение к людям с ограниченными возможностями, незаслуженно принижая их достоинство. Названия некоторых из них весьма красноречивы: «дети-инвалиды даются за грехи», «инвалиды лежат тяжёлым бременем на налогоплательщиках...», «жизнь инвалидов бессмысленна», «более 90 % детей-инвалидов – дети алкоголиков и наркоманов...», «инвалиды страдают и мучаются», «семьи инвалидов несчастны», «инвалид неполноценен: он не может учиться как все, жить как все, чувствовать как все», «инвалиды заразны», «инвалиды портят генофонд», «интеграция инвалидов в общество невозможна, они же всё равно не такие», «все инвалиды – “психи”, а все “психи” – умственно отсталые» и др. [11].

В XX столетии на обыденном уровне общественного сознания в целом господствовала гуманистическая тенденция отношения к инвалидности. Утвердившаяся коллективистская мораль сформировала у основной массы населения социально-психологическую установку, в основе которой лежали чувства жалости, сочувствия, стремления помочь

инвалидам. Пренебрежительное, досадливое отношение к ним было скорее исключением. В то же время это отнюдь не означало, что были созданы отличные реальные жизненные условия для бытия инвалидов.

В начале XXI в. под влиянием социально-экономических факторов произошли существенные изменения в общественной морали, ценностных ориентациях и общественной психологии. Проблемы инвалидности, по своей сути, представляют собой проблемы всего общества в целом. С одной стороны, эти проблемы взаимосвязаны и исходят из объективных процессов, протекающих в современном мире, – процессов глобализации, информатизации, урбанизации и т. д. С другой стороны, они имеют свою специфику, опосредованную современной российской действительностью и проводимой в отношении инвалидов социальной политикой. Наиболее актуальными проблемами, на наш взгляд, являются проблемы, связанные с духовно-нравственной сферой бытия. В процессе формирования новой системы ценностей и новых социальных отношений в современном российском обществе стали актуальными такие тенденции, как ориентировка на культ денег, наживы, все большее утверждение индивидуализма и эгоизма и т. п., которые в значительной степени укореняются в сознании многих россиян как нормы и принципы бытия. В этой ситуации инвалидность стала рассматриваться как помеха бизнес-успеху, явно проявляясь в пренебрежительном отношении к людям с ограниченными возможностями. Таким образом, уже в рамках обыденного сознания обнаруживается нарастающее противоречие в отношении к инвалидности. Какая из двух противоположных тенденций одержит верх – в данный момент ответить трудно. Принцип социального оптимизма ориентирует на положительное решение. Но существование данного противоречия в социально-психологической среде обыденного сознания является очевидным.

Теоретическое сознание, отражающее внутренние, существенные связи общественного бытия, призванное культивировать обыденное сознание, по-особому преломляется в соотношении общественной психологии и идеологии. Насколько правомерно говорить об идеологии инвалидов? Мы полагаем, это возможно, т. к. идеология, как составная часть общественного сознания, по определению представляет собой систему концептуально оформленных взглядов и идей о сущности, природе инвалидности, о месте и роли инвалидов в обществе, отражающую социальную действительность с позиций интересов данной социальной группы, а также оценивающую отношения людей к миру и друг к другу. Роль идеологии действительно велика. А. Грамши в работе «Тюремные тетради» указывает на важность «исторически органичных» идеологий, которые имеют действенность, «организуют» людские массы, служат той почвой, на которой люди движутся, осознают свои собственные позиции, борются и т. д. и идеологии произвольные, рационалистические,

«надуманные», которые создают индивидуальные “движения”, полемику и т. д.» [2, с. 75].

Свободная идеология российского рынка подрывает существующие в обществе традиции, обостряя социальные конфликты, ставя под вопрос принципы социальной справедливости, политической свободы и безопасности. М. Калашников в своей книге «Вперед, в СССР – 2» так характеризует нашу идеологию: «В стране, которую сегодня называют “Россия”, победил самый худший вид идеологии: идеология “добывания трофеев”. У наших людей больше нет общей цели и общего созидательного дела. Россияне живут по нескольким принципам: “Обогащайся любой ценой”, “Позволено всё”, “Государство – мой худший враг”... Это уже не общество. Это – банка со скорпионами, которые норвят сожрать друг друга. Существа, обуреваемые духом “добывания трофеев”, уничтожают собственную страну, собственный народ и его будущее. Русские “российского образца” уже разобщены и не соответствуют понятию “единая нация”, они уже лишены чувства элементарного самосохранения и способности драться за будущее собственных детей» [4, с. 190].

Действенная идеология должна быть ориентирована не только на отражение и интерпретацию социальной действительности в общественном сознании, но и на опережение, прогнозирование событий. Принимая во внимание то, что почти пятая часть подрастающего поколения имеет ограниченные возможности здоровья, выстраивание и реализация идеологии без участия и учета интересов столь большой части общества без ущерба государственным и национальным интересам России невозможны [8].

В условиях, когда в нашей стране конституционно декларируется непризнание любой идеологии в качестве государственной, существует идеология, формулируемая политиками, СМИ, – всеми теми, кто говорит от имени всего общества в защиту инвалидов. Но теоретически оформленной и концептуально выраженной идеологии относительно инвалидов в российском обществе нет. Вместо этого мы имеем разрозненные положения, как правило, на уровне обещаний различных политиков, религиозных, общественных организаций, движений.

Концепции российских партий в области социальной политики в отношении инвалидов, с одной стороны, свидетельствуют об определенной единой направленности, а с другой – имеют свои нюансы и различия в трактовках. Так, например, в программе Коммунистической партии РФ положения, задачи, касающиеся инвалидов, обозначены лишь косвенно, в учредительных документах Всероссийской политической партии «Единая Россия» не определены конкретные меры, направленные на изменение положения людей с инвалидностью. По словам депутата Государственной думы в инвалидном кресле Александра Ломакина-Румянцева, никто не знает проблем инвалидов лучше самих ин-

валидов, а «Единая Россия» в Госдуме, к сожалению, блокирует инициативы людей с инвалидностью [5]. Всероссийское общество инвалидов, которое он возглавляет, подписало соглашение о сотрудничестве с партией «Справедливая Россия», потому что только эта партия подписалась под конкретными обязательствами по решению проблем инвалидов, ветеранов, всех пенсионеров. И действительно, платформа партии «Справедливая Россия» в области социальной политики в отношении инвалидов выглядит, пожалуй, наиболее продуманной, конкретной, отражающей во многом интересы самих инвалидов.

Безусловно, у партии власти больше возможностей позиционировать себя в телеэфире, на полосах центральных газет, поэтому можно чаще видеть и слышать комментарии её представителей по вопросам инвалидности, в последнее время обсуждаются проблемы реализации целевой программы «Доступная среда».

Нельзя не назвать и те идеологические системы, которые формируются внутри самодеятельного сообщества инвалидов. Интересы инвалидов в органах государственной власти и органах местного самоуправления представляет общероссийская партия «Инвалиды России», которая намерена восстановить социальную справедливость и обеспечить достойную жизнь людям с ограниченными возможностями. «Инвалиды России» обозначают свою идеологию как концепцию равенства в обществе, определяя достаточно конкретные задачи: пересмотр порядка переосвидетельствования инвалидов I и II групп; увеличение ежемесячного государственного пособия; создание новых рабочих мест для ограниченно трудоспособной части населения страны; возвращение инвалидам имеющихся у них льгот и т. д. Партия надеется, что при соблюдении равенства и взаимного доверия будет построено более сильное и экономически стабильное государство (см. документы официального сайта партии). Столкновение, возникающее в результате идеологических разногласий, углубляет раскол, уводя общественно-политическое воображение в сторону от подлинных причин существования инвалидов, к которым апеллируют обе стороны, имея для этого различные основания.

Таким образом, *противоречие между обыденным и теоретическим уровнями общественного сознания в отражении феномена инвалидности* налицо. Общественно-психологический уровень общественного сознания, отражающий взаимодействие инвалидов с обществом, характеризуется стихийностью, иррациональностью, деперсонализацией, некритичностью восприятия, принятием информации на веру, особым эмоциональным переживанием и заражаемостью. Подвижки на уровне общественной психологии не подкрепляются идеологическими конструктами, не формируют через СМИ, которые обращаются к проблемам инвалидности от случая к случаю, рисуя зачастую односторонние, тенденциозные образы личностей с ограниченными возможностя-

ми, позитивный образ инвалида как равноправного члена общества и толерантное отношение к нему.

Манипулятивный потенциал традиционных СМИ компенсируется перемещением в последние годы общественного мнения в сеть «Интернет», где уровень доверия к профессиональным и непрофессиональным журналистам выше и где сами инвалиды через создаваемые ими социальные сети формируют представления о себе в противовес множеству мифов (нейтральных, позитивных, негативных, забавных и т. д.).

Идеологический уровень общественного сознания российского социума в значительной мере декларативно учитывает интересы большого количества лиц с ограниченными возможностями. Идеологические подходы, особенно в периоды проведения предвыборных кампаний, превалируют над практически действенными мерами и делами представителей разных партий. Анализ концептуальных положений программ основных российских политических партий дает повод констатировать популистскую, нарочито обещающую риторику в отношении проблем инвалидности в нашей стране. Правящая партия единороссов за счет имеющегося властного и организационно-управленческого ресурсов предпринимает определенные (но не системные) шаги по разрешению проблем инвалидов в контексте общих вопросов социальной политики.

Кардинальное же устранение трудностей для лиц с ограниченными возможностями требует объединения усилий всех политических партий, общественно-политических движений с активным привлечением представительства самих инвалидов, унификации программных документов по ключевым позициям, целенаправленно способствующих интеграции инвалидов в социум.

Список литературы

1. Бехтерев В. Внушение и толпа // Психология толпы: социальные и политические механизмы воздействия на массы. М: Эксмо, 2003. С. 399–416.
2. Грамши А. Тюремные тетради: в 3 ч. М.: Искусство, 1991. Ч. 1. 432 с.
3. Добровольская Т.Н., Шабалина Н.Б. Социально-психологические особенности взаимоотношений инвалидов и здоровых // Социс. 1993. № 1. С. 62–66.
4. Калашников М. Вперед, в СССР-2. М.: Яуза; Эксмо, 2003. 312 с.
5. Митрофанов С. Почему инвалиды за «Справедливую Россию»? [Электронный ресурс]. URL:<http://ugrapolit.ru/udigovor/435-2011-02-26-07-36-38.html> (дата обращения 08.10.2014).
6. Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р., Вайтфилд С., Келли С. Социологическое исследование проблем инвалидности и реабилита-

- ции в Российской Федерации. Анализ основных результатов исследования. М., 2009. URL:www.rehabsys.ru (дата обращения 05.08.2013).
7. Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Политика инвалидности: Социальное гражданство инвалидов в современной России. Саратов: Научная книга, 2006. С. 231–242.
 8. Смолина О.Н. Образование инвалидов: идеология, технологии, законодательство // Материалы Всерос. науч.-практ. конф. «Современные технологии профессионального образования лиц с нарушением опорно-двигательного аппарата» Моск. гос. соц.-гум. ин-те, 26.06.2008 г. [Электронный ресурс]. URL:<http://smolin.ru/actual/public/2008-06-26.htm> (дата обращения: 05.10.2014).
 9. Тард Г. Мнение и толпа // Лебон Г., Тард Г. Психология толп. М.: Институт психологии РАН, 1998. 416 с.
 10. Фёдоров В.В. Свободы не хватает, но цензура нужна [Электронный ресурс]. Официальный сайт ВЦИОМ. URL:<http://wciom.ru/index.php?id=266&uid=13779> (дата обращения: 03.08.2013).
 11. Штаркова С. 15 мифов об «особых» детях [Электронный ресурс]. URL:<http://www.mydears.ru/n/284>; <http://doorinworld.ru/publikaczii/200-deti-invalidy-mify-i-predrassudki>.
 12. Ярская – Смирнова Е.Р. Социокультурный анализ нетипичности. Саратов: СГТУ, 1997. 272 с.
 13. Ярская-Смирнова Е.Р., Романов П.В. Образы инвалидов в массовой культуре // Система реабилитационных услуг для людей с ограниченными возможностями в Российской Федерации: ежеквартальный бюл. 2009. № 5. С. 4–12.
 14. Железняк В. Мифы и реалии инвалидности. URL:<http://www.proza.ru/2010/12/10/1697> (дата обращения: 04.08.2013).

ON THE PROBLEM OF CONTRADICTIONS IN DISABILITY PHENOMENON REFLECTION

G.V. Barinova

Russian Open Academy of Transport Engineering of the Moscow state university of
railway engineering (МИТ), Moscow

The article discusses the phenomenon of disability in the perspective of the law of unity and struggle of opposites. The author analyzes the problems related to the sphere of public consciousness and reveals the contradictory interaction between ordinary and theoretical levels of public consciousness in the reflection of the phenomenon of disability.

Keywords: *disabled person, person with disabilities, the contradictions of the phenomenon of disability.*

Об авторе

БАРИНОВА Галина Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии, социологии и истории, Российская открытая академия транспорта Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ), Москва. E-mail: galina1759@mail.ru

Athor information

BARINOVA Galina Viktorovna – Ph.D. (Pedagogy), Assoc. professor, Depart. of philosophy, sociology, and the history of the Russian open academy of transport engineering of the Moscow state university of railway engineering (MIIT), Moscow. E-mail: galina1759@mail.ru